

А. Ф. Пасечник

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ НОВОГО БЫТА
В КАМЧАТСКОМ ОКРУГЕ В КОНЦЕ 1920-х гг.
(на примере материалов газеты «Полярная звезда»)**

Основываясь на материалах газеты «Полярная звезда» (1928–1930 гг.), автор раскрывает некоторые особенности повседневной истории Камчатского округа в конце 1920-х гг. Автором показаны особенности освещения на страницах газеты организации революционных праздников, ведения антирелигиозной пропаганды, деятельности изб-читален и проведении пушных заготовок.

Публикации «Полярной звезды» интересны с точки зрения анализа официальной трактовки происходящих событий и уникальных фактических данных, которые не дублируются в других источниках.

Ключевые слова: газеты, публикации, корреспонденты, революционные праздники, религиозные традиции, изба-читальня, заготовка пушнины.

A. F. Pasechnik

**SOME ASPECTS OF THE COVERAGE OF NEW LIFE
IN THE KAMCHATKA OKRUG AT THE END OF THE 1920s
(On the example of the materials of the newspaper "Polyarnaya Zvezda")**

Based on materials from the newspaper "Polyarnaya Zvezda" (1928–1930), the author reveals some features of the everyday history of the Kamchatka Okrug in the late 1920s. The author shows the features of coverage on the pages of the newspaper of the organization of revolutionary holidays, anti-religious propaganda, the activities of huts-reading rooms and fur harvesting.

"Polyarnaya Zvezda" publications are interesting from the point of view of analyzing the official interpretation of current events and unique factual data that are not duplicated in other sources.

Keywords: newspaper, publications, correspondents, revolutionary holidays, religious traditions, hut-reading room, fur harvesting.

Во второй половине 1920-х гг. на территории Камчатского округа с регулярной периодичностью выходила газета «Полярная звезда». Ее материалы представляют большой интерес, поскольку она была единственным окружным печатным изданием на северо-востоке России в данный период времени. Кроме того, «Полярная звезда» являлась печатным органом окружного бюро ВКП (б), окружного исполнительного комитета и окружного профсоюзного бюро. Весьма интересно, что значительное количество информационных материалов было написано сельскими корреспондентами (селькорами). Корреспондентами становились грамотные крестьяне, учителя, фельдшеры, работники советов и крестьянских комитетов, а также другие представители народа на местах.

Большое количество публикаций посвящалось проведению революционных праздников, символизирующих наступление «нового быта». Праздничные мероприятия должны были формировать новую картину реальности и укреплять связь между властью и обществом посредством совместного участия в торжествах.

Самым широко освещаемым праздником был день Великой Октябрьской социалистической революции. Например, в «Полярной звезде» № 5 от 15 января 1928 г. была опубликована статья, красочно отражавшая празднование октября в с. Запорожье. Автор статьи пишет: «Около часу дня демонстрация с пением революционных песен пошла на край деревни, на площадь, предназначенную для проведения митинга. Во главе шла погранзастава, затем комсомольцы, пионеры и общественные организации. Шествие замыкали крестьяне» [1, с. 5].

На митинге с приветственными речами выступили члены ячеек ВКП (б) и ВЛКСМ, а также представители от районного исполнительного комитета, пионерской организации и крестьянского комитета. Праздничные мероприятия продолжились вечером, когда в 18 часов открылось торжественное заседание. Его повестка включала вопросы «О значении Октябрьской революции», «О наших достижениях за десять лет», «Торжественный прием в пионеры», «Воспоминания об Октябре». После торжественного заседания состоялась демонстрация спектакля

на революционную тематику, а затем участникам предложены различные игры. Отмечено, что во время демонстрации спектакля в с. Запорожье работал буфет. Его выручка составила 25 рублей. Средства были направлены на оказание помощи пострадавшим от стихийных бедствий на Дальнем Востоке [1, с. 5].

Необходимо также отметить, что празднование дня Великой Октябрьской революции старались проводить по следующему сценарию: митинг-демонстрация, пение революционных песен, стрелковое состязание, доклады по тематике Октябрьской революции и революционные спектакли (в том числе детские). В качестве примера можно привести раздел «Как прошли Октябрьские торжества по округу» в «Полярной звезде» № 6 от 30 января 1930 г. В нем описывалось празднование двенадцатой годовщины Октябрьской революции в селах Камчатского округа. Местный корреспондент из с. Запорожья подробно характеризовал торжественную атмосферу, царившую в селе. Праздник проводился в местной школе. Он начался с митинга и пения революционных песен. Кульминацией праздника стало состязание «Лучший стрелок на селе». В нем приняли участие большинство жителей. Вечером в местной школе озвучивался доклад на тему: «История Октября и наше положение в настоящее время», а после его завершения демонстрировалась пьеса революционного характера. Главным мероприятием следующего дня стала демонстрация учащимися школы революционного спектакля для детей [10, с. 3].

В данном разделе также были опубликованы яркие и эмоциональные заметки сельских корреспондентов, освещающих праздничные мероприятия в сс. Средне-Камчатском и Соболево, посвященные двенадцатой годовщине революции. В Средне-Камчатском на торжественном заседании с докладом «О значении Октября и о пятилетнем плане» выступил представитель районного исполнительного комитета Биленков [10, с. 3]. После доклада «силами комсомольской ячейки и партийной организации» была поставлена революционная пьеса. На следующий день (8 ноября), по инициативе местных активистов, детям раздавали подарки. В Соболево 6 ноября был поставлен революционный спектакль, 7 ноября прошел детский утренник, для проведения которого соболевский кооператив пожертвовал 120 рублей. После окончания утренника была устроена «демонстрация с обходом селения». Завершился праздник стрелковым состязанием.

На страницах окружной газеты также размещались материалы о праздниках, которые стихийно возникали на местах. Например, в «Полярной звезде» № 10 от 7 февраля 1929 г. была опубликована интересная заметка «Праздник Рыбы в Нижне-Камчатске» (автор – селькор под псевдонимом «Прохожий»). Этот праздник организовали местные рыбаки в сентябре 1928 г. на берегу озера Красиковского. Мероприятие началось с песни о р. Камчатке, которая исполнялась на мотив известной песни «Из-за острова на стрежень». Автором стихов являлся камчатский рыбак А. Богданов (полный текст этой песни был опубликован в газете «Полярная Звезда»). Затем последовало угощение присутствующих папиросами, сладкой наливкой и чаем [4, с. 3].

Весьма интересно, что в «Полярной звезде» от 7 февраля 1929 г. также было опубликовано сообщение, содержащее мнение окружной власти по поводу данного мероприятия. В нем указывалось, что такой праздник необходим для пропаганды идей укрепления рыбного хозяйства Камчатки, а районным исполнительным комитетам и избам-читальням рекомендовалось ежегодно проводить в селах Камчатского округа подобного рода праздники [4, с. 3]. Таким образом, праздники способствовали формированию новых культурных установок, а также репрезентовали образ советской власти, как истинно народной.

Антирелигиозная и антицерковная пропаганда активно входила в повседневную жизнь советского общества. Религиозные традиции отождествлялись со «старым миром». Они должны были уйти из жизни людей, как пережиток прошлого. Не случайно на страницах «Полярной звезды» размещалось большое количество публикаций антирелигиозной направленности. Корреспонденты с мест констатировали, что религиозные традиции в повседневной жизни жителей Камчатки еще достаточно распространены. Подтверждение этому можно наблюдать в статье «Поповский дурман еще силен» (автор – селькор под псевдонимом «Проезжий»). В ней говорится о ситуации, сложившейся в с. Толбачик. В село для оказания медицинской помощи и проведения лекции прибыл заведующий районной больницей. Однако в это же время здесь находился священник, который проводил церковные службы. В результате на лекцию прибыло только шесть человек. Подавляющее большинство сельчан (в том числе и местный учитель) в этот момент находились в церкви [11, с. 3]. В «Полярной звезде» № 3 от

9 января 1930 г. содержится интересная заметка под названием «Богомольное село». Автор (селькор «Мильковец») сообщал, что жители не ходили на сельские собрания, зато постоянно собирались в местной церкви, которую содержали на собственные средства. В статье также указывалось, что жители с. Мильково обеспечивали местного священника лесоматериалом для постройки дома. Вместе с тем они отказались привозить лес для местного кооператива, а для медицинского пункта «лес возили кое-как» [8, с. 3]. Подобные ситуации, по мнению авторов, являлись следствием нахождения сельского населения под властью религиозных предрассудков. Для их преодоления было нужно вести серьезную информационную работу, поэтому образ священника, формируемый на страницах «Полярной звезды», приобрел ярко выраженную отрицательную окраску. Следует отметить, что термин «священник» практически не использовался в публикациях, вместо него употребляли термин «поп». На страницах газеты священник представлялся в качестве отрицательного персонажа, «разлагающего» простодушных сельских жителей. Например, сельский корреспондент из с. Елизово (№ 13 от 17 февраля 1929 г.) дает следующую характеристику местному священнику: *«Зачем нам нужен поп? Он только собирает деньги и говорит речи ни уму, ни сердцу не нужные»*. В заметке «Русь без попа» саркастически рассказывается о священнике Коптеве из с. Русь. Автор заметки (селькор «Бегучий») пишет, что он «скромно одевался и варил брагу», и ничем не отличался от обычного крестьянина. Далее уточняется, что денег с жителей священник не брал, зато с ним «расплачивались» брагой, вяленой юккой и рыбой для корма собак [7, с. 3]. Дискредитация церковных праздников также являлась весьма распространенным приемом. У читателей они должны были ассоциироваться с употреблением спиртных напитков и нарушением общественного порядка. В этом отношении показательны заметки «Плоды празднования рождества» [5, с. 3], «Даешь церковь под клуб» [9, с. 3], «Работа мильковского попа» [13, с. 3] и другие. Священнослужителей (с целью дискредитации) обвиняли в поддержке кулаков, сочувствии спекулянтам, обмане бедноты, выманивании денег у населения, а также в асоциальном поведении. Такие публикации, как правило, сопровождались карикатурными изображениями.

Ярким проявлением «нового быта» стало появление в сельской местности изб-читален,

в которых (помимо решения задач по ликвидации неграмотности) велась культурная и политическая работа. Процесс организации изб-читален в Камчатском округе также получил широкое освещение в периодической печати. В качестве примера можно привести заметку об Усть-Камчатской избе-читальне, размещенную в «Полярной звезде» от 27 января 1929 г. Здесь работали библиотека и драматический кружок, регулярно показывали кинофильмы, а также был организован струнный оркестр. Акционерное камчатское общество (АКО) предоставило средства, на которые в здании избы-читальни был сделан ремонт, приобретены пианино и громкоговоритель [3, с. 5].

Интересные сведения об организации сельских изб-читален, их снабжении литературой, а также роли партийных и комсомольских организаций в данном деле сообщаются в публикациях «В избе-читальне», «Ликвидируем неграмотность», «Новый очаг культуры». Большое количество фактических сведений по данной теме содержатся в селькоровских строчках, состоящих из нескольких слов. Такие материалы не имели названия и публиковались как «новости с мест». В январе 1930 г. селькоры писали: *«В Халактырской избе-читальне состоялось занятие на тему “Колхозное движение”, после которого в колхоз записалось девять человек»* [9, с. 3], *«От ячейки ВЛКСМ села Налычево в избу-читальню поступило 362 книги»* [13, с. 3], *«В Усть-Камчатской избе-читальне идет военизация, занятия проводятся по плану, в них активно участвуют комсомольцы и сельская молодежь»* [11, с. 3].

Однако с мест поступали и иного рода сообщения. Так, в заметке под названием «Шефы нас забыли» отмечалось, что в с. Сероглазка население не могло содержать избача [9, с. 3]. Ранее он получал заработную плату за счет шефов (Камчатского пограничного отряда), однако после их отказа выделять денежные средства возникла угроза закрытия избы-читальни. В информационном материале, размещенном в «Полярной звезде» от 19 января 1930 г., указывается, что здание избы-читальни в с. Елизово развалилось, стекла выбиты и полностью отсутствуют средства для проведения ремонта [10, с. 3]. Состояние избы-читальни в с. Налычево охарактеризовано в заметке «Беспризорная изба» (автором являлся селькор под псевдонимом «Пролетевший сокол»). В ней были разбиты окна и полностью отсутствовали дрова. Кроме того, избачом выбрали девочку 15 лет, которая

не имела представления о том, что необходимо делать [4, с. 3].

Отражением новой повседневности также были «пушные кампании», которые очень широко освещались в «Полярной звезде». В газете публиковались официальные сообщения о планах пушных заготовок по районам Камчатского округа и отчеты об их реализации. При этом особое внимание акцентировалось на анализе проблемных аспектов, снижающих эффективность заготовки пушнины. В газете регулярно печатались лозунги, которые сопровождались следующим текстом: *«Охотник! Будь сознательным, не задерживай пушнину на руках, а сдавай государственным факториям АКО и кооперации. Помни – каждая копейка сейчас нужна государству для ускорения развития крупной промышленности и сельского хозяйства»*; *«Все районные исполнительные комитеты, сельские советы, кооперативы должны усилить внимание сбору пушнины»*; *«Ни одного хвоста пушнины контрабандистам и частным скупщикам. Кто имеет связь с этими врагами рабочего государства – тот сам враг его, заслуживающий выселения из советской деревни»* [2, с. 5]. Вместе с тем освещение пушных заготовок не ограничивалось официальной частью. Корреспонденты с мест подробно и доступно разъясняли, зачем нужны такие кампании и регулярно информировали читателей о том, как идет процесс заготовки пушнины и ее сдача в кооперативы. Этому посвящались заметки «Коряки идут впереди», «Всю пушнину в кооператив», «Красные обозы с пушниной», «Селения Пушино и Шаромы организовали красный обоз: кто следующий?» и другие. В них сообщалось, что в феврале 1930 г. из селения Коряки в Елизовский кооператив прибыл пушной обоз из 16 нарт, жители селений Апача, Кихчик и Опала сдали пушнину в Усть-Большерецкий кооператив, в Мильковский кооператив было доставлено 20 нарт пушнины из селений Пушино, Шаромы и Верхне-Камчатска [12, с. 2]. Кроме того, в Мильковский кооператив из окрестных селений поступило 1 056 соболей и «большое количество иного вида пушнины» [15, с. 2].

В марте 1930 г. «Полярная звезда» поместила материал о том, как встречали пушной обоз корякских охотников, прибывший в с. Елизово. Он прибыл 23 февраля 1930 г. (в день Красной армии). Обоз был украшен флагами и въехал в село через специально сооруженную арку с плакатами и приветственными лозунгами. Его торжественно встречали представители

бюро ВКП (б), сельсовета, комсомола, женского совета, кооператива и школы. Обозников пригласили в клуб, где их угостили чаем, кофе и «разными закусками». Затем специальная комиссия приняла пушнину, оценив ее в 5 500 рублей. После этого в клубе состоялось торжественное собрание, на котором корякских охотников приветствовал заместитель секретаря окружного бюро ВКП (б), а затем пионеры поставили для гостей театральную сценку. Причем в этот день магазин елизовского кооператива продавал товары исключительно «обозникам», до «полного удовлетворения их нужд» [13, с. 3]. Не оставались без внимания и проблемы в деле пушных заготовок, главной из которых была спекуляция. Существовало даже выражение «охотники за охотниками» – так корреспонденты называли тех, кто скупал у охотников пушнину по заниженной стоимости, а затем перепродавал ее, увеличивая цену в несколько раз [14, с. 3].

В публикации под заголовком «Куда исчезает пушнина?» идет речь о ситуации, сложившейся в небольшом населенном пункте Ленино. Он находился недалеко от с. Усть-Большерецк, в котором имелась пушная фактория [6, с. 3]. В Ленино постоянно проживало 25 охотников, профессионально добывающих соболя, лисицу, выдру, медведя и других животных. Учитывая, что, в большерецкую факторию от них не поступало пушнины, автор приходит к выводу о скупке её спекулянтами. Корреспонденты с мест отмечали, что приобретение пушнины осуществлялось посредством обмана охотников, их спаиванием и снабжением товарами по завышенным ценам.

В статьях и заметках, освещающих подобные факты, регулярно упоминаются конкретные фамилии. Например, в статье «Дать генеральный бой кулаку» (автор селькор «Камчадал») подробно описана деятельность скупщика пушнины Ерополова [10, с. 3]. «Полярная звезда» от 13 марта 1930 г. содержит селькоровский материал о спекуляции пушниной Машихина (с. Елизово) и Бошкатова (с. Большерецк) [14, с. 3]. Селькор особо отмечает, что Бошкатову «оказывал сочувствие» местный священник Лаврентий.

В сообщениях с мест также обращалось внимание на серьезную проблему, значительно осложняющую борьбу со спекуляцией пушниной. Она заключалась в том, что привлечь к ответственности можно было только в случае «профессиональной скупки пушнины». Однако

ее приобретение для личных целей «по потребительской норме» являлось вполне законным. Вместе с тем данная норма не имела четко определенных критериев и не была предусмотрена «ни в количественном отношении, ни по видам пушного зверя».

Таким образом, газетные публикации дают исследователю большое количество самой разнообразной информации о формировании нового быта в Камчатском округе и являются ценным источником при изучении истории повседневности на региональном уровне.

1. Полярная звезда. 1928.15 янв.
2. Там же.1929. 22 янв.
3. Там же. 27 янв.
4. Там же. 7 февр.
5. Там же. 10 февр.
6. Там же. 14 февр.
7. Там же. 17 февр.
8. Там же. 1930. 9 янв.
9. Там же. 12 янв.
10. Там же. 19 янв.
11. Там же. 30 янв.
12. Там же. 2 марта.
13. Там же. 13 марта.
14. Там же. 30 марта.